

Чоу Муи тренировался с неистовым усердием. С каждым новым приёмом, с каждым выученным движением он чувствовал, как всё глубже вращается в эту эпоху. Порой он вспоминал сетевые романы о «попаданцах», что читал в прошлой жизни: там герои, едва оказавшись в прошлом, принимались варить мыло, изобретать косметику или, замахнувшись на большее, клепали пушки и ружья, меняя ход истории и самолично усаживаясь на трон.

Теперь, узнав этот мир изнутри, Муи лишь скептически усмехался подобным сюжетам. Легко вообразить себя всемогущим, если считать, что ты — любимый бастард небес, а законы времени тебе не указ. На деле же мощь эпохи — стихия неукротимая; её не сломить волею одного человека. Изменить что-то можно, лишь осторожно направляя существующие течения, но никак не идя напролом.

Поэтому Чоу Муи решил просто стать достойным сыном Сун. Он надеялся, что настанет день, когда он сможет послужить своему народу. Грезил о том, как даст отпор киданям, но понимал: путь этот начнётся с самых низов, с доли простого солдата. Мечтал известить предателей, губящих страну, но сознавал, насколько глубоко пустил корни канцлер Пань Жэньмэй — даже его отцу, маршалу Ян Е, порой не хватало хитрости, чтобы тягаться с этим старым лисом. Планов было много, и пусть некоторые казались неисполнимыми, Муи не собирался отступать. В прошлой жизни он слишком часто осторожничал, вечно сомневался — и в итоге прожил её серо и жалко. В этот раз всё будет иначе.

***

Утро только началось. Чоу Муи едва успел встать, как дверь распахнулась — на пороге стоял Цуй Инлун. Застывший с полотенцем в руках, с которого ещё капала вода, он лишь удивлённо моргнул. Учитель, вопреки обыкновению, не стал подшучивать над учеником, а заговорил непривычно строго:

— И-эр, мне нужно уехать на несколько дней. Пока меня не будет, не смей забивать на учёбу и упражнения. Иди строго по плану, шаг за шагом. И вот ещё что... Я ведь велел тебе учиться готовить, а ты всё упрямылся. Теперь пеняй на себя — кормить тебя некому. Я оставлю немного серебра, будешь ходить обедать в город. Далековато, конечно, но считай это тренировкой выносливости. Одежду себе тоже присмотри новую, а то старая совсем истрепалась. Ты хоть и мал, но рассудительнее сверстников, так что верю: не пропадёшь и в обиду себя не дашь.

Слушая эту суровую отповедь, больше похожую на ворчание заботливой мамы, Муи почувствовал, как у него начинают ныть зубы. Он понимал, что наставник печётся о нём, но от такого разительного контраста в поведении Цуй Инлуна становилось не по себе.

— Учитель, — вздохнул Муи, откладывая полотенце, — не беспокойтесь, я справлюсь. Вам бы самому в дороге быть поосмотрительнее. Я, признаться, всерьёз сомневаюсь, сумеете ли вы позаботиться о себе без посторонней помощи. Если мне не изменяет память, ещё три дня назад я говорил, что вырос из всех своих вещей. Вы тогда не пошли со мной в город, и я решил, что вы просто забыли. А теперь оказывается, что это был хитрый план?

Цуй Инлун мгновенно скис. Подтекст был ясен как день: «Учитель, какая ещё внезапная поездка? Вы всё задумали заранее, просто не хотели возиться с покупками, а теперь пытаетесь выдать это за урок самостоятельности. Врать вы совсем не умеете, мне за вас даже неловко — глядите, как бы в дороге вас кто не облапошил».

Престиж наставника рухнул и рассыпался прахом. Если бы чувства Цуй Инлуна можно было увидеть, они бы сейчас выглядели как нескончаемые потоки слёз.

— У меня и вправду дела! — попытался он снова стать строгим, выходя вслед за учеником из комнаты. — Но и испытать тебя я тоже хотел. Верю в тебя, мой милый ученик!

Муи обернулся и едва заметно усмехнулся.

— Учитель, память у вас прямо-таки как у очень важной особы — всё лишнее вылетает. Готовить я, может, и не выучился, зато стирка и уборка всегда были на мне. Я лишь переживаю: как же вы там без меня? Вдруг натерпите лишений в пути?

Цуй Инлун даже вздрогнул. Эта мимолётная, почти незаметная улыбка ребёнка пугала его похлеще иного врага. Он поднял взор к небу: ах, какое синее, какие свободные птицы летают над горами... настоящая обитель бессмертных! Но стоило ему вновь взглянуть на Муи, застывшего с понимающей миной, как идилия рассыпалась, словно дешёвая тушь на бумаге.

— Хе-хе... — выдавил наставник. — Сразу видно, как ты меня жалеешь.

— Ну разумеется, — парировал Муи. — Как же иначе?

Он остановился у комнаты учителя. Зайдя внутрь, бросил красноречивый взгляд на стол. Там лежал несобранный дорожный узел, на который тот посмотрел с явным пренебрежением. Видимо, до появления ученика Цуй Инлун именно так и путешествовал: три смены белья, мешочек с серебром да верный клинок под рукой. О том, сколько неудобств доставлял такой аскетизм, наставник, похоже, даже не задумывался.

Покачав головой, Муи принялся молча наводить порядок. Он добавил в узел мазь от насекомых, кое-какие целебные травы в пилюлях, даже запасную пару обуви пристроил. Вещи заняли совсем немного места, зато теперь узел выглядел толково. Муи понимал: путь учителю предстоит неблизкий, раз уж он уезжает на несколько дней. Несмотря на их вечные перепалки, больше похожие на общение старых друзей, мальчик глубоко уважал своего спасителя. Просто такая манера общения подходила им обоим куда больше, чем напускное почтение.

Цуй Инлун всё понял. С улыбкой подхватив собранный узел, он начал спускаться с горы, напоследок засыпав Муи наставлениями — от такого количества нравоучений у того едва не треснула маска бесстрастия.

***

Когда наставник скрылся из виду, Муи внезапно осознал: старик всё же оставил его в дураках. Завтраком-то его не накормили! Глядя на девственно чистые котлы в пустой кухне, почувствовал себя покинутым на произвол судьбы. Кое-как сварив жидкую кашу, он отправился за книги.

За два года он успел дойти до канона «Вёсны и Осени». Чем больше он читал, тем сильнее восхищался мудростью древних. Многие истины, которые в его будущем выдавали за откровения западной мысли, были записаны здесь за тысячи лет до того. Обидно было за потомков, так слепо преклонявшихся перед чужим.

Через час чтение пришлось прервать. Желудок требовал своего, а готовить Муи по-прежнему не умел. Сложив серебро в пояс, он поправил одежду и начал спуск.

У подножия горы раскинулся небольшой городок. Хоть он и был невелик, в нём нашлось всё необходимое. Муи не стал искать дорогой трактир, а зашёл в среднее заведение. Заказав пару простых блюд, он принялся неспешно есть, внимательно прислушиваясь к разговорам за соседними столами. В таких местах новости разлетаются быстрее ветра, и никто не обращает внимания на одиноко сидящего ребёнка.

Обсуждали всякое: судачили о пропавшем сыне из поместья Тяньбо, которого так и не нашли; толковали о шестом молодом господине дома Ян; перемывали косточки какому-то богатею, взявшему в дом молодую наложницу. На большинство слухов Муи не обратил внимания, но при упоминании семьи Ян сердце его предательски кольнуло.

Увлёкшись подслушиванием, он не заметил, как за ним наблюдают. Его разум был разумом взрослого мужчины, но мальчик забыл, что тело его принадлежит семилетнему мальчику. Раньше он спускался в город только с наставником, и это не вызывало вопросов. Сейчас же, в глазах тех, кто таился в тени, тот выглядел лакомым куском — беззащитным ребёнком без присмотра взрослых. Охотники за людьми, это проклятие всех времён, уже почуяли добычу.

Закончив обед, Муи отправился в лавку тканей. Хозяин лавки, глядя на мальчишку, который едва доставал головой до прилавка, только диву дался. Какой непутёвый родитель отправил ребёнка за покупками?

— Почтенный, — Муи поднял взгляд на лавочника, — я пришёл один. Мне нужно несколько готовых костюмов. Покажите, что есть, серебро у меня с собой, так что не беспокойтесь.

Он сразу пресёк все сомнения хозяина. Тот, будучи человеком опытным, не стал спорить — деньги есть деньги. Муи выбрал одежду тёмно-синего и лазурного цветов: для занятий боевыми искусствами светлые ткани не годились. Ткань взял добротную, из плотного хлопка — такая прослужит долго. Расплатившись, он подхватил свёрток.

«Видать, из бедной семьи малец, раз с таких лет за главного», — подумал лавочник, глядя ему вслед. Муи лишь усмехнулся бы, услышь он это. Цуй Инлун не был сказочно богат, но на жизнь им вполне хватало.

Возвращаться сразу он не планировал. Ходить в город трижды в день — сомнительное удовольствие. Раз уж кашеварить не мастер, нужно было запастись тем, что не испортится: вяленным мясом, соленьями, лепешками и сладостями. Он вспомнил, что неподалёку, хоть и в стороне от главных улиц, была отличная лавка с пряными закусками. Туда он и направился, не подозревая, что тени за его спиной становятся всё длиннее.

<http://bllate.org/book/17388/1693228>